

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/12695
5 May 1978
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КИПРА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 5 МАЯ 1978 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ

По поручению моего правительства, имею честь препроводить в качестве приложения к настоящему письму документ, содержащий замечания относительно документов "Основные аспекты предложений турок-киприотов" и "Пояснительная записка турок-киприотов относительно их предложений по урегулированию кипрской проблемы", переданных турецкой стороной Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 13 апреля 1978 года в Вене.

Буду благодарен за распространение этого документа в качестве документа Совета Безопасности.

Зенон РОССИДИС
Посол
Постоянный представитель

Приложение

Замечания представителя греков-киприотов в отношении документов "Основные аспекты предложений турок-киприотов" и "Пояснительная записка турок-киприотов относительно их предложений по урегулированию кипрской проблемы", переданных турецкой стороной Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 13 апреля 1978 года в Вене

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ:

Турецкая сторона нарушила свое обязательство, официально данное Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в январе 1978 года и объявленное им, представить конкретные и всеобъемлющие предложения по конституционным и территориальным аспектам урегулирования кипрской проблемы.

Представленные документы не представляют собой основы для серьезных и реальных переговоров по урегулированию проблемы Кипра, как это предусматривается в соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций по Кипру.

Что касается конституционных аспектов, то положения переданных документов противоречат обязательству представить предложения, предусматривающие создание федеративного государства. В документах предусматривается не создание федеративной республики, а разделение существующего Государства Кипр на два отдельных образования. Фактически, основная цель турецких предложений состоит в том, чтобы, используя для прикрытия термин "федеральный", придать законный характер незаконной турецко-кипрской администрации.

Что касается территориального аспекта проблемы, то турецкие документы не содержат обязательства уйти из какого-либо района, оккупируемого в настоящее время турецкими войсками.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ:

Турецкими документами не предусматривается создание федеративного государства. Положения документов не содержат ни атрибутов, присущих федерации, ни предложений, предусматривающих создание федеративного государства, обладающего прерогативами независимой государственной власти. В самом центре федеративного государства, где должна сосредоточиваться центральная власть, - полный и совершеннейший вакуум. Более того, отсутствует прочная связь федерального правительства с гражданами страны, что является существенным атрибутом федерации. Турецкие документы совершенно недвусмысленно предусматривают создание двух отдельных государств.

Приводим далеко не полный перечень примеров того, о чем говорилось выше:

1) Суверенитет:

Хотя в турецких документах содержится заявление о том, что "Федеративная Республика Кипр должна быть суверенной" федерацией, однако на деле федеративное государство совершенно не наделено суверенитетом. Напротив, в соответствии с документами "суверенитет должен по-прежнему осуществляться двумя национальными общинами в равной степени через посредство соответствующих федеративных государств".

Таким образом, самый основной признак федерации, являющийся ее предпосылкой, отсутствует.

2) Единство территории:

Весь смысл положений, содержащихся в турецких документах, состоит в том, чтобы нарушить и отвергнуть единство территории федеративного государства. В то же время многочисленные положения последовательно и откровенно направлены на то, чтобы содействовать разделу и расчленению территории и народа и увековечить их. Следствием осуществления этих положений будет создание двух различных и самостоятельных государств, что является очевидной целью турецкой стороны. Достаточно привести лишь несколько убедительных примеров, чтобы подтвердить это.

а) Отдельное лицо, независимо от того, к какой общине оно принадлежит, не сможет пользоваться своими основными правами человека на территории Республики, и федеральное правительство не наделается какой-либо законодательной, исполнительной или судебной властью для того, чтобы обеспечить осуществление этих прав.

б) Основополагающие принципы свободы передвижения, свободы расселения, права на собственность и права на труд в пределах федеративного государства разработаны таким образом, чтобы лишить гражданина федерации возможности пользоваться ими.

Эти права будут оформлены в законодательном порядке отдельно каждым "федеративным государством" по своему усмотрению в будущем по прошествии продолжительного и неопределенного периода времени. Помимо этого, предоставление права свободы передвижения и свободы расселения поставлено в зависимость от заключения взаимного соглашения (которое любая сторона, в соответствии с положениями, предусматривающими действия в "безвыходной ситуации", будет свободно аннулировать), и таких условий и ограничений, при которых невозможность их осуществления закрепляется навечно, а право на собственность теряет свой смысл.

с) Достижение целей экономического и социального развития и благосостояния людей предусматривается на основе существования двух отдельных, не связанных между собой государств.

д) Предложения в отношении Фамагусты являются наглядной иллюстрацией содержащейся в предложениях турецких документов концепции раздела.

Единство территории является неотъемлемым признаком федерации и проверкой того, что будет создано - федерация или два отдельных государства.

3) Полномочия федеративного государства и федеральные органы:

Федеративному государству не передается никаких федеральных полномочий и не предусматривается никаких конкретных федеральных органов для осуществления таких полномочий:

а) Федеральная законодательная власть:

- i) Хотя некоторые федеральные законодательные полномочия названы в турецких документах с тем, чтобы создать ложное впечатление, что федеральное правительство будет наделено ими, фактически законодательные власти принадлежат отдельным ассамблеям "федеративных государств", а не федеральным законодательным органам. Лишь "в случае противоречий в вопросах федерального законодательства, возникших у двух законодательных ассамблей", это законодательство передается федеральной ассамблее, состоящей из одинакового количества представителей греческой и турецкой общин (по десять членов от каждой), которая принимает решение простым большинством голосов, что неизбежно заводит голосование в тупик.

Обманчивое положение для нахождения выхода из такого тупика, связанное с решающим голосом председателя ассамблеи, сводится на нет положением, согласно которому каждый раз, когда прибегают к решающему голосу, решение неизменно "представляется на обсуждение путем проведения отдельных референдумов в каждом федеративном государстве".

Это еще одно вопиющее проявление сепаратизма, которым пропитаны турецкие документы, в развитие намерения Турции создать не федерацию, а два отдельных государства.

- ii) Та же самая концепция и стремление к разделу присущи положениям о том, что для вступления в силу любого федерального закона даже в тех редких случаях, когда голосование по какому-либо федеральному закону проводится обеими ассамблеями двух "федеративных государств", необходимо совместное обнародование его двумя президентами "федеративных государств". Это даст любому из двух президентов "федеративных государств" право эффективно препятствовать осуществлению всех федеративных законодательных актов даже после их утверждения.

Это является еще одним свидетельством отсутствия какого-либо намерения создать федеративное государство.

Смысл этих положений состоит в создании тупика, с тем чтобы никогда не было принято законодательство, дающее возможность осуществлять федеральные функции. Напротив, каждое "федеративное государство" само по себе наделяется абсолютной властью для того, чтобы эффективно препятствовать деятельности федерального государства и лишить федеральное правительство полномочий и функций, которыми оно обладает во всех федеральных системах.

До тех пор, пока не будет создана федеральная законодательная ассамблея, обладающая независимой законодательной властью, "федеральное государство" будет находиться в зависимости от законодательных органов "федеративных государств". Это противоречит всем основополагающим принципам федерального государства.

b) Федеральная исполнительная власть:

В турецких документах не предусматривается создание особых федеральных исполнительных органов, наделенных эффективной исполнительной властью.

Как и в отношении законодательной власти в документах имеются пункты, числящиеся в качестве "федеральных исполнительных вопросов", однако при рассмотрении существа соответствующих положений обнаруживается, что они существуют лишь номинально. Как объясняется в турецких документах, федеральное правительство будет обладать "лишь теми основными полномочиями и функциями, которые считаются необходимыми и целесообразными для сохранения общих служб и при отсутствии угрозы безопасности жизни и собственности жителей обоих государств".

В отношении федеральных исполнительных органов турецкие документы предусматривают "совместное руководство федеральной исполнительной властью со стороны обоих президентов федеративных государств" и их постоянное совместное участие на основе равенства в "основном процессе принятия решений в целях осуществления федеральных функций". Иллюзия существования "федеральной исполнительной власти" проявляется только в церемониальных функциях, которые должны осуществляться на основе "ротации" одним из президентов "федеративных государств".

Как и в случае положений, касающихся федеральной законодательной власти, неизбежно возникающие непреодолимые препятствия будут препятствовать осуществлению федеральной исполнительной власти.

Все вышеупомянутые беспрецедентные положения несовместимы с концепцией федеративного государства, а направлены лишь на создание двух отдельных государств.

с) Федеральное судопроизводство:

Турецкие документы не содержат никаких конкретных предложений относительно создания, состава и деятельности федеральных судов и даже федеральных уголовных судов, за исключением предложенного федерального конституционного суда, который также будет состоять из равного числа киприотов-греков и киприотов-турок, принимающих решения большинством голосов, без использования решающего голоса председателя в случае равенства голосов. Таким образом, усугубляются непреодолимые препятствия, являющиеся следствием искусственного уравнивания общин, даже при осуществлении правосудия.

Выборы председателя суда, которые, согласно турецким документам, должны проводиться членами этого суда, станут фактически невозможными, поскольку они регулируются теми же самыми положениями, ведущими в тупик.

Это - еще одно серьезное отступление от признанных федеральных принципов.

а) Защита прав человека и основных свобод:

Хотя турецкие документы претендуют на то, что в них содержатся "широкие положения, касающиеся основных прав и свобод" и эффективной системы судебной защиты, все это сводится на нет тем фактом, что "внутренняя и международная" ответственность в этой области возлагается не на федеральное правительство, как во всех других федерациях, а на "федеративные государства" в рамках их соответствующей юрисдикции. Это положение является двойным нарушением концепции федерализма: наделение "федеративных государств"

международной правосубъектностью, что является проявлением намерения турецкой стороны создать два отдельных государства, и лишение федерального государства полномочий по защите прав человека своих граждан.

Как уже заявлялось, основополагающие принципы и основные права человека, такие как свобода передвижения, свобода расселения, право собственности и право на труд, не только не закреплены в конституции, а напротив, упоминаются в турецких документах лишь как права, подлежащие отмене.

В частности, право собственности и его осуществление заменены положениями о компенсации, равносильной конфискации.

Таким образом ссылки в турецких документах на все основные международные конвенции, пакты и декларации о защите прав человека оказываются пустыми словами.

e) Положение федеративного государства в международном праве:

Турецкие документы не предусматривают создания Федеративной Республики Кипр в качестве отдельного субъекта международного права.

Напротив, турецкие документы заявляют, что "федеративные государства" должны нести также "международную ответственность" и что заключение международных договоров, конвенций и соглашений федеральной исполнительной властью не должно "наносить ущерба праву обоих федеративных государств вступать в соглашение с любой страной". Даже выдача паспортов и документов, удостоверяющих гражданство, вменено в обязанность "федеративных государств".

Это придает отдельную международную правосубъектность каждому "федеративному государству" и является еще одним неопровержимым доказательством того, что целью турецкой стороны является создание двух отдельных государств.

f) Оборона и безопасность:

Вопреки всем концепциям федерации отсутствует какое бы то ни было положение, предусматривающее федеральную функцию обороны и безопасности. Даже для внешней обороны турецкие документы предусматривают "раздельные сухопутные вооруженные силы федеративных государств, размещенные на их соответствующих территориях". Аналогичным образом функция охраны побережья, предотвращения контрабанды и таможенный контроль возлагаются на "федеративные государства".

Это является еще одним веским доказательством того, что создаются два государства.

г) Источники доходов федеративного государства, федеральные финансы, экономическое, городское и территориальное планирование:

В турецких документах нет положений, предусматривающих какие-либо источники дохода федеративного государства, за исключением доходов, состоящих из выплат и сборов, получаемых за услуги, оказываемые федерацией. Поскольку федеративное государство и службы при таком финансировании фактически не могут существовать, этот источник дохода является только теоретическим.

Вопросы федеральных доходов, федерального финансирования, экономического, городского и территориального планирования подозрительным образом отсутствуют в перечислении "федеральных вопросов", приведенном в указанных документах. Это является еще одним доказательством иллюзорности федеративного государства.

Имеется положение, предусматривающее отдельный центральный банк для каждого "федеративного государства". Это позволит любому "федеративному государству" использовать резервы федерации для финансирования своих собственных отдельных и несогласованных частных и государственных расходов, что приведет к несомненному банкротству "совместной валюты", от которого не сможет спасти никакая "координация".

Таким образом каждое "федеративное государство" будет отдельным экономическим образованием с различным налогообложением, денежными системами и службами, что сделает невозможным экономическое планирование. Это неизбежно повлечет за собой установление охраняемых границ между двумя "федеративными государствами", с тем чтобы предотвратить незаконную торговлю и контрабанду.

Это является еще одним ясным подтверждением намерения создать два отдельных государства.

н) Система внешней связи:

Другими примерами, показывающими отсутствие основных признаков федеративного государства, являются положения, касающиеся почтовой службы и службы связи, которые, очевидно, будут обязанностью "федеративных государств", причем федеральная исполнительная власть обеспечивает лишь координацию. Таким образом, каждое "федеративное государство" будет осуществлять контроль над своей собственной системой внешней связи и "федеративные государства" получат статус международного юридического лица еще в одной области.

Это противоречит всем известным системам федерализма и свидетельствует лишь о намерении создать два отдельных государства.

Положение о совместном содержании и эксплуатации международного аэропорта Никозии "обеими общинами" на основе равенства настолько нереально и абсурдно, что на нем не стоит и останавливаться.

i) Прочие вопросы:

Даже такие вопросы, как стандарты мер и весов, патенты, товарные знаки, авторские права и метеорологические службы будут входить в круг полномочий "федеративных государств", что создаст возможность принятия каждым из них различных стандартов. Федеральный исполнительный орган будет осуществлять лишь координацию.

Это служит еще одной иллюстрацией отрицания самой сути федерализма даже в таких незначительных вопросах.

j) Состав и действенность предлагаемых федеральных органов:

Во всех турецких документах предусматривается участие киприотов-греков и киприотов-турок в федеральных органах, где они будут принимать решения на основе равенства. Подобные положения являются наиболее верным способом создания постоянных и непреодолимых ситуаций на всех уровнях федеративного государства, что приведет к постоянным межобщинным трениям, которые неизбежно завершатся разделом.

Это является еще одним доказательством отрицательного подхода турецкой стороны к федерации в ее подлинном смысле.

Кроме того, предлагаемое уравнивание общины киприотов-греков, составляющей 82 процента общей численности населения, с общиной киприотов-турок, на долю которой приходится 18 процентов населения, в настоящее время распространяемое на все федеральные функции, является отрицанием всех демократических принципов, о которых неискренне говорится в преамбуле конституции новой Федеративной Республики Кипр, изложенной в турецких документах. Это также противоречит всемирно признанной концепции федерализма.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ:

Турецкая сторона не выдвигает никаких предложений в отношении территориального аспекта, которые бы выходили за рамки того, что было предложено в апреле 1976 года, а именно "корректировка линии", которую она теперь еще более ограничивает, выражая свою готовность "вступить в переговоры в целях корректировки линии".

Подобные "корректировки", указанные на карте, приложенной к турецким документам, являются издевательством: районы, которые они предлагают уступить, расположены в нейтральной зоне, которая не находится под оккупацией турецких войск. Фактически, турки

предлагают вернуть то, что не находится под их оккупацией. С другой стороны, районы, в отношении которых они объявили о своей готовности "вступить в переговоры" с целью корректировки линии, являются незначительными изолированными районами, подобными Коккина; причем явно преследуется цель выравнивания, сокращения и, таким образом, укрепления аттильской линии. Площадь этих районов составляет около 1 процента.

Следует отметить, что в турецких документах намеренно избегается любое упоминание одного конкретного и наиболее важного критерия урегулирования территориального аспекта, а именно вопроса землевладения. Это весьма важное упущение несомненно объясняется тем фактом, что земля, находящаяся во владении киприотов-турок, составляет лишь 12,3 процента всей территории Кипра.

Положения турецких документов в отношении Фамагусты являются столь расплывчатыми и непонятными и изобилуют таким количеством не уточненных условий, что их вообще нельзя рассматривать в качестве какого бы то ни было предложения. В любом случае в турецких документах говорится лишь о возможности возвращения некоторых "владельцев из числа греков-киприотов" к их собственности лишь в определенной ограниченной части Фамагусты при определенных условиях, а не о возвращении Фамагусты ее законным владельцам. Это является еще одним оскорблением, если вспомнить, что новый город Фамагуста населен исключительно греками-киприотами, и вся собственность в этом городе принадлежит исключительно грекам-киприотам.

Если даже предположить, что некоторым "владельцам" из числа греков-киприотов будет разрешено вернуться в эту указанную ограниченную часть Фамагусты, то целью этого явится эксплуатация их самих и их опыта и знаний, превратив их в заложников, подвергая их унижениям и лишениям, от которых страдают греки-киприоты в оккупированных турками районах, а затем изгнать их, когда в них больше не будет надобности.

Это не воображаемое опасение. Страшной действительностью является насильственное и продуманное изгнание, спустя продолжительное время после прекращения военных действий греков-киприотов, которые не были изгнаны в ходе или непосредственно после вторжения. Из оставшихся тогда 20 000 человек в настоящее время на оккупированной турками территории остается лишь 1 770 человек, которые лишены всех элементарных прав и свобод.

Содержащиеся в турецких документах положения о том, что свобода проживания будет признаваться в первую очередь в "профессиональных целях", а также другие условия, от которых будет зависеть осуществление этого права, являются еще одним свидетельством подлинных целей турецкой стороны в отношении Фамагусты. Кроме того, опасность попасть в зависимость от "законов Турецкого федеративного государства

Кипр" не является теоретической опасностью, поскольку уже в "конституции" "Турецкого федеративного государства Кипр" защита прав человека распространяется лишь на "турецких граждан". На иностранцев - а этот термин включает и греков-киприотов - подобная защита не распространяется.

Положения, касающиеся Фамагусты, подтверждают лишь намерение Турции не создавать федеративную республику, поскольку эти положения противоречат принципу единства территории федерации и ее народа. Раздел проводится не только между греками-киприотами и турками-киприотами, но также и между категориями граждан: некоторыми "владельцами" собственности и другими.

ВЫВОДЫ:

В настоящем документе приводятся лишь некоторые наиболее яркие примеры того, как турецкая сторона не выполнила свои торжественные и четкие обязательства представить конкретные и всеобъемлющие предложения по созданию федеративной республики.

В самих турецких документах вновь заявляется, что эти положения предусматривают "федерацию через эволюцию". Однако даже этот "процесс эволюции" помимо своей неприемлемости, является призрачным, поскольку он затягивается по крайней мере на семь лет, в течение которых будут иметь место "оговорки по поправкам", к конституции. По истечении семилетнего срока предлагаемые "тупиковые" положения будут вновь препятствовать эволюции в любой ее форме. Необходимо вновь подчеркнуть, что "федерация через эволюцию" по вполне очевидным причинам является полностью неприемлемой в своей основе.

Из приведенных нескольких примеров становится очевидным, что подход турецкой стороны к решению кипрской проблемы не имеет никакого отношения к концепции федерации, и поэтому никакое число поправок или сфера их применения не могут привести его в соответствии с согласованной основой создания федеративной республики. Таким образом, никакое богатое воображение не может представить себе, что содержащиеся в турецких документах "предложения" могут явиться основой для переговоров и для возобновления межобщинных переговоров.

Что касается наиболее важного аспекта территории, то турки вновь не предложили ничего такого, что можно было бы рассматривать в качестве предложений.

В действительности положения, содержащиеся в представленных документах (некоторые из них составлены в тех же выражениях, что и предложения, представленные в Вене в апреле 1977 года), более четко, чем когда-либо ранее, демонстрируют намерения турецкой

стороны создать два отдельных государства. Поэтому, в то время как предложения, представленные в прошлом году в Вене, не смогли на практике явиться основой для переговоров и привели к их прекращению, предложения, представленные в настоящее время, тем более не являются основой для переговоров и для возобновления межобщинных переговоров.

Следует также отметить, что все положения, содержащиеся в турецких документах, сопровождаются хитроумно сформулированными оговорками, которые позволяют турецкой стороне во время фактического процесса переговоров занять еще более непримиримую позицию, чем это явствует из ее "предложений", и отойти даже от тех мнимых обязательств, которые содержатся в документах.

Очевидным является то, что единственная цель турецких документов состоит в создании ложного впечатления о том, что турецкая сторона соблюдает свои обязательства по представлению конкретных и всеобъемлющих предложений и улучшить таким образом сложившееся в мире представление о Турции; они также преследуют другие цели, а не решение кипрской проблемы в интересах народа Кипра и мира и безопасности в этом районе. Очевидным является также и то, что после достижения этой цели турецкая сторона, использовав содержащиеся в документах многочисленные оговорки, в процессе переговоров не только не улучшит свои "предложения", но отойдет от них еще дальше.

В свете вышесказанного, турецкие предложения являются полностью неприемлемыми и в качестве таковых ни при каких обстоятельствах не могут оправдать возобновления межобщинных переговоров.
